

Тощий, больной парнишка стоит на крыше театра «Француз» в городском парке, в дождливый день. Александр, так зовут этого парня, что уже намерен покончить со своей жизнью. Парень быстрым шагом направляется к ограждению, что отделяет его тело от свободного падения на мокрую плитку. Вода на крыше необычайно вязкая, Александр падает, пачкая себя в луже мутной воды. Разъярённый Александр, тихо сматерился про себя, встав, смахнул со своего пальто капли воды, поправив одежду парень дошёл до ограждения.

Перед Александром открылся вид на парк. Люди наслаждаются вечерней прогулкой, сидят на лавочках, о чём-то разговаривают, но никто из всех этих людей не замечает суицидника на крыше театра. Парень достаёт из кармана сенсорный телефон, крутит его в руке, а после нажимает на кнопку включения. Не работает, видимо вода попала в механизмы, тем самым уничтожив единственную надежду на спасение.

Александр написал письмо каждому человеку и "другу" с которыми он когда-то общался, всего их собралось 12. Александр хорошо знал каждого, их привычки, вкусы, мог угадать о чём они думают и даже подумают в будущем. Если бы хоть кто-то из этой выборки ответил Александру, то парень не стал бы сегодня тем, чьи тела нельзя хоронить на общественных кладбищах. В ярости Александр кинул телефон подальше, в парк, телефон удачно приземлился в траву, никто не заметил этого, для всех, Александра словно не существует.

Собравшись с силами парень медленно перелез через перила, встав на другой стороне, духа прыгнуть пока не хватает.

- Ух. Что-то интересное, - Александр услышал позади себя девичий голос. Испугавшись из-за неожиданности, парень чуть ли не падает вниз раньше положенного, но успевает зацепиться. - Суицидник. Дождливый день, театр, пальто и грустное лицо, эх прямо как в каких-то нуарных книжках.

Александр обернулся посмотреть на ту, что прервала его попытку успокоения. Перед ним была девушка пугающая своим стилем, и в какой-то степени даже таинственностью. Девушка была ростом чуть ниже парня. Одета была чёрное худи с надписью «Котики» розового шрифта в центре своей верхней одежды. Из под худака выглядывали острые края воротника белой офисной рубашки. Девушка носила странные штаны, левая штанина была белой, правая чёрной, обе были покрыты ромбовидными узорами противоположного цвета. Обувка на девушке была простая, обычные школьные туфли, но они стояли на луже, при этом на них не было и пятнышками грязи. Неизвестная также показалась Александру красивой, очки, через линзы которого на парня смотрели яркие красные глаза, волосы девушки были двух цветными, левая её сторона была покрашена в белый, а правая в чёрный. Доброе, но от чего-то завораживающие, слегка пухлое личико неизвестной девушки было направлено на Александра.

- К-кто ты? Что ты тут делаешь? Я же закрыл двери!

- Тише, тише. Не кричи. И так голова болит от вечных криков, - Девушка спокойно прошла к Александру, встав в метре от него. Незвестная достала из кармана штанов пачку дамских сигарет и зажигалку. Пачка смело протянулась Александру. - Бушь? Последняя тяга, все дела. Или ты спортсмен?

- Я... Я не курю. Больно надо свои лёгкие загрязнять. Знаешь сколько там вредных для нашего организма веществ? Одна сигарета равна одному году к приближению собственной гибели от рака.

- Ого. Сколько ж ты выкурил, что в 16 лет прыгать собрался, - Девушка усмехнулась, ловко открывая пачку и зажигая сигарету, запах малины начал заполнять пространство вокруг. - Чё стоишь? Духа нет? Сил?

- Да нет... Я просто... Т-ты не будешь меня отговаривать?

- Пф. Зачем? Если уже решил пойти сюда в такое время, то всё уже решено, - Дым от сигарет выдыхался прямо на Александра, заставляя его кашлять, а ограждение напрягаться и скрипеть

- Ты странная. Психованная? Маньячка раз не хочешь помочь человеку справиться с горем.

- Ну и что у тебя за горе? - Незвестная с усмешкой подняла бровь.

- Обои....

- Обои...?

- Они должны быть серыми или золотыми. Все обои мира должны быть такого цвета. Красный-фигня, синий-для позеров, зелёный-для веганов и так далее. Серый для умных и уважающих себя людей, а золотые для элиты.

- Так. А причём тут ТЫ и десять метров внизу?

- Обои в моей комнате чёрные.

- Мда. Попадос. Тогда точно всё делаешь правильно. Я б ваще повесилась. Мужик.

- Вот и я про то. Неправильно это всё. Весь мир неправильный.

- Чё? Хочешь жить что ли в мире, где обои имеют только два цвета? Или про что ты?

- Скучный мир. Нет в нём ничего интересного. Родился, учишься, работаешь, смерть. Где интрига? Где приключения?

- Это говорит человек, что будет прыгать из-за цвета обоев?

- Ты не понимаешь. ТЫ такая же, как все вокруг, серая масса. Живёте на работе, представь, что ты треть своей жизни проведешь на работе, треть во сне, а в итоге куда тебе девать оставшуюся треть? На что ты сможешь успеть её потратить?

- Глубоко. Так, так? Я так полагаю я успею выбрать себе серые или золотые обои?

- Ты пытаешься задеть меня за тему обоев? Ты меня слушаешь или пришла поиздеваться?

- Второе конешн. Чувак, ты на серьёзичах рассказываешь про обои и что ты из-за них прыгаешь. Кто тебя после этого слушать станет?

Александр испытал необычайную злость на свою незнакомку, он попытался перелезть через ограждения, но получил в лицо дым сигарет, из-за чего машинально прокашлялся. Ограждение заскрипело, болты и гвозди повылетали, дикий гул накрыл весь парк, люди отвлеклись от своей обычной жизни, наблюдая за тем как Александр сорвался с крыши театра. Груды металла, бычок дамской сигареты и разговоры про обои стали камнем преткновения, когда голова и шея Александра коснулись твёрдой плитки.

Парень открыл глаза в полной темноте. Частое моргание не улучшало зрения, Александр принялся ждать. Через минуту горе-суициник оказался в комнате с серыми обоями, в центре комнаты стоял стеклянный стол, рядом на стуле сидела девушка, которая только, что была на крыше театра.

- Ты. Ты тоже сорвалась? Жаль. Я думал, только я сам себя... Ну того. Извини, не хотел, чтобы ты пострадала.

- Да пофиг. Что теперь думаешь? Куда твоя дорога ведёт? Ад? Рай? Небытие? Или ещё куда-то?

- В Рай самоубийц не пустят. Ад... Ну там слишком жарко, если верить Данте. Небытие... Смотря какое. Лимбо? Или как у древних греков? Если как у греков, то я согласен, а так не очень хочется не осознавать себя, ведь это де-факто вторая смерть. А... Есть ещё куда-то?

-Ну Вальхалла и другие места старых религий. Они все существуют. Но... Можно и... Ну...

- Что? Не утаивай. Всё равно уже мертвы.

- Можно попасть в мир фантазий. Фэнтези, дарк фэнтези, героическое и так далее.. В общем в миры придуманные людьми.

- Ох. Не ожидал, что есть и такой путь после смерти. Ну... Фэнтези банальщина. Дарк фэнтези, такое себе, не хочется умереть во второй раз уже через пару лет. Героическое... Не мой жанр. Может, кто-то писал про панк стили? Стимпанк и так далее?

- Да конешн, - Девушка щелкнула пальцами, возле неё появился чёрный портал два на два метра. - Стимпанк. Тебе пойдёт. Будешь там за обои всем пояснять.

- О. Спасибо, - Александр поправил одежду, после чего направился к portalу. Парень остановился перед самым входом. - А... Наверное не вежливо уже спрашивать... А как тебя зовут?

- Зовут? Хм... - Девушка задумалась, что насторожило Александра больше, чем его собственная смерть. - По разному. Я богиня твоего мира. Последняя, - Девушка опустила голову, но почти сразу подняла её на парня, с улыбкой на лице. - Зови меня Сет. Вроде это что-то из Египта.

- Сет, да? Богиня мира... Ладно. Бывай Сет, надеюсь не скоро свидимся, - Александр помахал рукой девушке, после чего вошёл в чёрный портал. Портал сразу затянулся резонирующим звуком.

- Пф... Станный... Ещё повёлся на рассказ о мирах. Кого только этот мир не носил... - Девушка щелкнула пальцами и пространство вокруг погрузилось во тьму.

Александр оказывается во тьме. Он не может пошевелиться и даже говорить. Парень чувствует, что его тело обволакивает какая-то вода. Через несколько секунд, что-то или кто-то начинает тащить парня куда-то. Слышны женские крики, а также разговоры на неизвестном ему языке. Проходит минута, вторая, третья и вот наконец, Александр видит свет в конце туннеля, а также чьи-то руки, что тянутся к его голове. Сморщенные из-за старости женские ладони, погладили Александра, а после схватили, вытащив парня из темноты.

Тьма сменила собою ослепляющий свет. Александр осмотрелся как мог, чтобы разглядеть место нового прибывания. Комната шесть метров в ширину и шесть метров в длину, богато украшена коврами, что на полу, что на стенах. В комнате стоит большая кровать, сделанная из металла, рядом с кроватью стоит тумбочка, в её центре находится циферблат часов, стрелки тикают в свой особый такт. Помимо мебели в комнате было ещё четыре человека, две молодые служанки в чёрно-белых костюмах горничных, старая женщина, чьё лицо походило больше на изюм и красивая девушка с белоснежными как снег волосами и с голубыми глазами, она лежала на кровати, укрытая одеялом, лицо девушки было кроваво-красным, а со лба и висков текли капельки пота.

Старая женщина посмотрела на изумлённого Александра, что всё осматривал, лицо женщины скривилось, видимо в попытке испытать какие-то эмоции, но парень не смог распознать эмоций. Старушка поднесла Александра к девушке с белыми волосами, осторожно передав его из рук в руки. Беловолосая начала напевать колыбельную, качая Александра на своих руках. Александр не понимал ни одного слова, речь девушки просто не откладывалась в его голове. Отвернувшись от девушки, парень посмотрел на служанок, что перешёптывались между собой, наседа на старуху.

- Эй? Вы меня понимаете? - Парень говорил на родном языке, но его рот никак не хотел произносить то, о чём говорил сам Александр. Вместо внятных слов из его рта вылетали несвязанные вещи, больше похожие на детский лепет. - Нет, нет, нет. Только не это. Только не снова в школу, — Александр попытался поднять свои руки, на удивление это получилось довольно легко. Когда глаза увидели, что вместо длинных и тощих ладоней, его руки превратились в маленькие и пухленькие, то Александр ужаснулся, начав кричать.

Служанки отступили от старухи. Девушка приобняла парня, пытаясь видимо его успокоить. Вдруг сквозь свой собственный крик и слова девушки, Александр услышал звуки металла, словно кто-то бьёт по наковальне, а после опускает горячий кусок стали в воду. В комнату зашёл мужчина, средних лет. Волосы мужчины тёмно-русые, глаза карие, мужчина сложен хорошо, видно, что даже в свои годы может легко превзойти молодых парней в физической нагрузке. Непонятный шум исходил от мужчины, поправив своё пальто и цилиндр на голове, мужчина прошёл к кровати с серьёзным лицом.

- Лю де навипв, ите ле мал, — Девушка с улыбкой протянула Александра к мужчине.

- Хмм... - Мужчина взял одной рукой Александра, начав его рассматривать со всех сторон и неуклюже поворачивать. Все служанки и даже девушка занервничали, начав кричать. После криков, мужчина начал держать Александра двумя руками. - Гут, мив де Алекс. Окей?

- Эл ле проз, — Девушка покачала головой, потянувшись руками за Александром.

- Так блет, новый мир. Судя по всему вы те мои новые родители. Ладно, мать ничё такая, а вот батя... - Александр продолжал говорить детским лепетом смотря на мужчину.

- Хм... Хи эм де гован. Люкрац, - Мужчина передал Александра девушке, а после развернулся, уходя из комнаты.

- Эээ. Чё ты там про меня сказал? Какой люкрац? - Детский лепет прекратился, из рта Александра выдалось то самое неизвестное ему слово, из-за чего все находящиеся в комнате просто офигели.

Девушка начала смеяться и подняла Александра вверх, почти встав вместе с ним с кровати.

Следующие три года были скучными и однообразными. Александр только и делал, что лежал в

люльке, да и наблюдал за своими родителями. Ближе к трём годам он, наконец, выучил язык, на котором разговаривали все. Аделаида, так зовут маму Александра, сильно удивилась тому, что мальчик сразу начал составлять сложные предложения и вести вполне осмысленную речь для своих лет. А вот Эоган, отец Александра, кажется, что не замечал его. Эоган постоянно находился на своей работе, редко появляясь дома, а ещё реже разговаривая или даже пересекаясь взглядами подрастающим сыном. Эоган работает в тайной полиции, ловит тех, кто всячески пытается сместить власть с её законного места. Новая мама у Александра тоже не из простых. Она учительница, да не обычная, а сведущая в протезировании, за что даже получила награду Николы Обла за выдающиеся продвижения науки.

Внимания получал Александр мало, недостаточн, но в отличии от прошлой жизни тут теперь у него есть его личные слуги, уборщицы, повара и даже два охранника. Дом большой, сделан из камня и дерева вперемешку с трубами, что несут в себе горячий воздух. Александр стал уже забывать, что он пришелец из другого мира. Если бы в один день он не увидел кое-кого, то наверняка бы просто сидел и ждал, когда наконец, сможет постичь плоды работы новых родителей и жить до конца дней в роскоши да в беззаботности.

Александр идёт по улице. Его ведёт служанка, каждый раз новая. Сегодня это Абигейл. Девушка откуда-то из гетто, но сумевшая вырваться куда-то повыше, пускай пока только в качестве служанки. Аби - так называют её коллеги, поправляет свои розовые волосы, опуская взгляд.

- Господин, вам пора уже возвращаться домой. Вас ждут кексы и пироги, — Еда в этом мире странная. Вкус, цвет, насыщенность, её распространённость... Всё совсем другое. Александр не видел, чтобы кто-то ел мясо или употреблял какие-то фрукты. Вокруг лишь одна выпечка и редкие овощи. - Госпожа Аделаида может рассердиться, если не застанет вас за уроками.

- Всё хорошо. Мы успеем. Надо пройти в этот переулок, — Александр хватает девушку за руку покрепче, после чего направляет её в тёмный переулок. - Я не бывал только тут. Изучу, а после сразу побежим домой.

Александр своими маленькими ножками задаёт темп служанке. Они быстро сворачивают с улицы, уходя куда-то во тьму города, что создавалась высокими зданиями, из которых постоянно шёл дым. Кто-то вошёл в переулок за совсем потерявшим осторожность Александром.

Мальчик идёт вперёд, записывая в свой блокнот всё, что видит. Потрескавшиеся стены, мусорные пакеты, мокрые и грязные остатки чьего-то прибывания тут. Это уже не первый его случай. Кто-то или что-то каким-то образом пробралось в Высший Район, в который умеют доступ только те, кто тут проживают. Это могут быть только владельцы домов или слуги, что собственно служат в этих самых домах.

Сегодня же Александр удивился. Вместо привычного одного спального мешка тут теперь их четыре. Существа размножаются, плодятся, а взрослые этого словно не замечают. Если бы не цепкий взгляд Александра, заметивший неделю назад мокрые следы ботинок на своём карнизе, то это дело так бы и осталось неизвестным. Сегодня Александр передаст эти записи отцу, а тот уж подрубит связи и сделает улицы чище и безопаснее. Мальчик делает последние аккуратные штрихи, вырисовывая каждую букву с филигранной точность и изящностью аристократа, как вдруг позади слышен грохот падения металлических бочек.

- Эй, богатенькие, бумажки гоните! — Александр резко обернулся. Его тело уже и забыло, что такое страх, как вдруг вспомнило.

В горле был комок, ладони начали потеть, а тело подрагивать. Перед ним стояло четверо гопников. Среди них сильно выделялась девочка. Александр понимал, что часто в таких кампаниях бывает женский пол, но никогда не видел вживую. Гопники были одеты кто во что горазд. У парня со шрамом под губой новые ботинки, правда оба ботинки левые и на два размера больше его ступней. Парень с чёрными засаленными волосами стоит в белой рубашке, поверх которой надет длинный плащ, настолько длинный, что доходил до лужи, в которой и стоял паренёк. Третий, самый низкий, был ростом с Александра, в его глазах читался страх, правда мальчишка пытался скрыть его, кривя лицом и всё время поправляя очки в серебряной оправе без одной линзы. Опрятнее всех была девочка, в своих русых длинных волосах, она носила красный бант. Девочка носила на себе розовое платье, которое Александр недавно видел в одном из магазинов.

Гопники были примерно одного возраста с Александром, девочка и самый низкий парнишка так точно, а вот парню у которого был шрам под губой на вскидку было лет шесть или семь. В руках парнишка держал ржавый нож и направлял его на Александра.

Абигейл закрыла собой своего господина. Девушка строгим взглядом испепеляла мелкотню, что решила играть в уголовников.

- Так! Марш отсюда! А то я как щас! Ремень достану! Быстро отсюда потопали! — Аби рьяно жестикулировала. Дети, включая Александра наблюдали за всеми её движениями, что были схожи с отпугиванием мухи от лица.

- Ха-ха! Видал Йо? Как машет... Может ты это... Почикаешь этой птичке крылышки? — Заговорил парнишка с засаленными волосами. Он подтолкнул своего друга с ножом своим плечом, показывая на удивление абсолютно белые и ровные зубы.

- Тише балда, и это было не только тебе, Себас, — Йо со взглядом полным ненависти посмотрел на своего товарища, а после и зыркнул на Аби, из-за чего та аж отшатнулась назад на пару

шагов. — Вы узнали как нас зовут. Вам не жить, богатыши.

- Йо, что ты хочешь сделать? — мальчик в очках прячется за упавшую мусорную бочку. Голос мальчика дрожит. - Т-только побыстрее... У меня опять голова болит, Йо.

- Господин, прошу бегите, я их задержу, — Аби оттолкнула своей заднице Александра назад. Она не учла только то, что они были в полном тупике. Выход был, только вперёд, через малолетних гопников. Девушка встала в нелепую боевую позу, с глазами полными намерениями как следует ударить ногой мальчика с ножом.

- Вот ты блин, Себас, как всегда, ляпнешь, что-то, а мне распутывать, — Паренек с ножом короткими шагами приближался к Аби. Он метал взгляд в разные стороны, смотря, то на её пальцы, то на ноги.

- Эээ! Стопэ! — Александр оказался между ними. Раздвинув руки в стороны он ошарашил обоих. - Вы че? ! Какая драка? ! Тебе от силы семь! А ты будешь драться против этой огромной кобылы? !

- Эээ... Ну... Да..? - Йо увёл взгляд в пол, но через пару секунд видимо осознал, что его упрекнул какой-то там богач. - Э! Ты мне зубы не заговаривай. Мне вообще-то уже восемь!

- Господин, отойдите от этого мусорщика! Вы же испачкаете свой наряд, да ещё и провоняете его. Вдруг это отребье ещё и заразное, отойдите, прошу.

- Тебя Йо звать? Меня зовут Александр. Приятно познакомиться, — Почти без страха он протягивает ладонь к Йо.

- Ты не от мира сего, шоль? Или это ловушка? Думаешь, что ты лучше меня, да? Думаешь, что я так просто попаду в эту твою ловушку, да? - Йо приставляет нож к животу Александра. Александр лишь усмехнулся.

- Если ранишь меня, то вас тогда точно найдут. Смотри, — Александр протянул тетрадь со всеми записями. - Умеешь читать или тебе помочь?

- Чт... Умею я, умею... - Йо берёт в руки тетрадь, пролистывает пару страниц. — Где картинки... Ничего не понимаю... Себас, прочти, — Тетрадь передается в руки засаленных волос.

- Так-так... Тут... Он писал про твои вылазки. Находил старые места твоих ночлегов. Сделал записи и этого места.

- Гмм... Сдать закону нас вздумал? ! Да я тебя!

- Тише, тише. Предлагаю сделку. Тетрадь я оставляю вам, а вы нас отпускаете. Идёт?

- Неплохая сделка, Йо. Да и выбора у нас нет. Угрозы тут уже не помогут. Остаётся только верить на слово, — Себас начинает вырывать листки из тетради, после делая из них бумажные шарики, раскидывая в разные стороны.

- Гмम्म... Ладно... Твоя взяла Александр. Можете идти. Только учти, если нас поймают, то после отсидки я обязательно тебя найду.

- Что же, буду вас с нетерпением ждать, тогда. Может напеку кексов к этому времени, — Усмехнувшись, мальчик пошёл к выходу из переулка. - Абигейл, чего встала? Давай сюда, пока отпускают.

- Д-да. Извините, господин, уже бегу, — Девушка тут же сошла с места, подбежав к Александру и схватив мальчика за руку. - Прошу вас, быстрее.

Через две минуты Абигейл вывела Александра из переулка, сразу направившись к дому.

- Абигейл, никому не говори об этом. Если мама узнает, то усилит охрану и вы, служанки, больше не сможете меня выводить в город, а значит у вас будет меньше зарплата. Поняла?

- Чт... — Девушка посмотрела на мальчика широко раскрытыми глазами. Да. Обещаю, что никому не скажу.

Прогулка в город в последний переулок удалась успехом. Александр смог увидеть и даже поговорить с теми, кто его заинтересовал. Эти дети пускай и бездомные гопники, но могут быть полезными, если их правильно использовать. Они первый шаг к покорению этого мира. Через двадцать минут служанка и её подопечный взобрались на порог большого дома. Двери открыл дворецкий впустив, слегка испачканного Александра и зашуганную Абигейл.

- Господин Александр и служанка Абигейл Бор вернулись с прогулки, — Старый, но высокомерный дворецкий сказал всё это в микрофон возле уха.

С кухни слышался шум падающей посуды, когда Александра уже стоял без обуви, то с кухни выбежала его мама неся на подносе кексы.

- Сынок! Ты вернулся! Я так рада! Смотри, мама приготовила вкусенького, — Аделаида взяла чёрный, изрядно перегоревший кекс и протянула его в лицо Александра, тыкая кексом прямо в губы. - Скушай. Кушай на здоровье. Мама старалась для тебя.

- С-спасибо, мам, — Александр взял кекс в руки. Немного откусив и сделав вид, будто прожевал, а на самом деле, он лишь подвигал челюстью. - Ммм... Как вкусно. То, что нужно перед сном, — Мальчик говорил с набитым ртом, всё дальше и дальше удаляясь в свою комнату.

- Ему понравилось! Ему понравилось! Завтра же все начинаем печь такие кексы! - Мама восторженно прыгала вместе с подносом, из-за чего всё печенье разлеталось в стороны. Повара на кухне опустили голову вниз, смирившись.

Александр открывает дверь в свою комнату и сразу же закрывает её за собой. Содержимое его рта ручьем летит в мусорное ведро, стоявшее возле стола. Стrepня мамы каким-то магическим образом оказывается попросту несъедобный настолько, что этой едой можно убивать. Вытерев рот, Александр подходит к окну, ставит стул и взбирается на него, открывая форточку, просовывая туда нос.

- Фух... Ещё бы пара секунд... Фух... Нет. Лучше об этом не думать, — Александр смотрит на всех людей на улице. Они смотрят на Александра в ответ, перешёптываются, а некоторые даже смеются. Мальчик не замечает этого. Его взгляд направлен на девочку его возраста. Она сидит на лавочке, вместе со своей подругой. Они тоже из богатых, как и Алекс, но их родителей мальчик никогда не видел. Девочка с русыми волосами и зелёным бантом в них помахала Александру ладонью, а вот девочка с чёрным, на которую он постоянно засматривается, не помахала, а лишь демонстративно отвернулась.

- Жестоко... Как и всегда отворачивается... - Александр высовывает нос и начинает ходить по комнате. - Так... Надо как-то узнать их имена. Может спуститься вниз и поговорить? Не-не... Фигня какая-то. Стоит узнать через связи отца. Наверняка в его тайной полиции ведутся дела всех находящихся в этом районе и их детей. Попросить его или прийти на работу и сделать вид обычного трёх летнего ребёнка, типа «Извините, я заблудился, а где тут туалет? », вполне может сработать.

Пока Александр ходил кругами по комнате, он неожиданно для себя зевнул, а после ещё раз. Пара лёгких зевков превратились в большие, заставляя мальчика пройти к кровати, раздеться и уснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/88058/2811599>